

В. А. Гаибов

ДРАХМЫ ФРААТА IV С НАДЧЕКАНКОЙ (Опыт исторической интерпретации)

В статье предпринимается попытка определить период между 30–26 годами до н.э. как время начала надчеканки драхм Фраата IV. Этот факт автор связывает с выплатами кочевникам-«скифам», обитавшим в Бактрийском регионе.

Ключевые слова: Парфия, Фраат IV, Бактрия, Рим, Тиридат, монета, надчеканка, подражания.

Монетное дело Парфии знает несколько выпусков монет, на которые наносились надчеканка: некоторые типы драхм Готарза I, Орода I, Фраата III, Орода II, Фраата IV, Вардана I, а также, возможно, халки Фраата IV¹. Среди этих типов наибольшее внимание привлекают драхмы Фраата IV – и в силу обилия известных сейчас экземпляров, и в силу разнообразия вариантов как самих монет, так и надчеканок на них. В частности, надчеканки наносились как на монеты собственно Фраата IV, так и на монеты-подражания, выпускавшиеся какими-то локальными правителями, а не парфянскими царями. Точно так же имелись монеты как с подлинными надчеканками, так и с «ложным», когда рисунок надчеканки наносился сразу же на штемпель лицевой стороны монеты.

Исходный тип драхм Фраата IV, подвергавшихся надчеканкам, выглядел следующим образом (табл. I, 1):

Лицевая сторона: бюст царя с небольшой бородкой влево, сзади – ленты и изображение птицы (орла?), держащей в клюве венок.

Оборотная сторона: сидящая вправо на троне фигура с луком. Легенда: сверху (в два ряда) – ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΒΑΣΙΛΕΩΝ, справа – ΑΡΣΑΚΟΥ, внизу (в два ряда) – ΕΥΕΡΓΕΤΟΥ ΔΙΚΑΙΟΥ, слева (в два ряда) ΕΠΙΦΑΝΟΥΣ ΦΙΛΕΛΛΕΝΟΣ (Sellwood 1980, 168–169, тип 52).

Надчеканка всегда наносилась на лицевую сторону монеты. Она представляла собой круг с точечным ободком, внутри круга – голова в «македонском» (его еще иногда называют «евкратидовским») шлеме вправо. Надчеканку, как правило, старались наносить таким образом, чтобы не повредить изображения лица царя (табл. I, 2, 3).

На оборотной стороне монет результатами надчеканок были повреждения либо изображения, либо легенды, иногда очень значительные.

Гаибов Вациф Абидович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института археологии РАН.

¹ Насколько известно, тетрадрахмы этого царя никогда не подвергались надчеканке. Что касается бронзовых монет, то некоторые исследователи считают их плакированными серебряной пленкой (исчезнувшей к моменту обнаружения) (Бирюков 2010, 39–40; Gorin 2010, 114), но сохранность опубликованных экземпляров столь плоха, что наиболее рациональным решением, как кажется, будет исключение их из рассмотрения. См. Sellwood 1980, 294–295.

Таблица I. Драхмы Фраата IV с надчеканом: 1 – драхма Фраата IV (тип 52.19, по: D. Sellwood); 2 – драхма Фраата IV с надчеканом (Тилля-тепе); 3 – драхма Фраата IV с надчеканом (частная коллекция); 4 – драхма Фраата IV с ложным надчеканом (тип 199.2, по: R.C. Senior); 5 – драхма Фраата IV с ложным надчеканом (тип 199.2D, по: R.C. Senior)

Не стремясь учесть все известные в настоящее время экземпляры монет этого типа (мы имеем в виду драхмы с надчеканками), укажем только на самые важные и наиболее известные. Несколько экземпляров хранится в коллекции Британского музея², представлены они также в коллекции Американского нумизматического общества³, содержатся в ряде частных коллекций в Италии и Франции⁴. Их находили при раскопках Беграма⁵. В последние годы эти монеты были обнаружены при исследовании некрополя Тилля-тепе⁶, храма Тахти Сангин⁷ и древнего населенного пункта у переправы через Амударью Кампыртепа⁸. Самая большая коллекция происходит из Тахти Сангина, где было найдено рекордное число этих монет – 67, вторая (по числу находок) – из Кампыртепа (хотя в последнем случае имеются расхождения между сообщениями разных авторов).

Естественно, что эта загадочная категория монет уже давно вызывает интерес исследователей и ей посвящена уже достаточно обильная литература. Существуют два основных подхода к решению проблемы. Согласно одному из них (автор концепции А. Симонетта), все парфянские монеты с надчеканками составляют

² Wroth 1903, 114, pl. XXI, 4, № 96–102.

³ Widemann 1977, 103, pl. I, 18.

⁴ Simonetta 1971, 33; 1974, 283–285; Widemann 1977, 102–103, pl. I, 13–15, 16–17.

⁵ Ghirshman 1946, 88–89; Widemann 1977, 102.

⁶ Сарияниди, Кошеленко 1982, 309–311.

⁷ Зеймаль 1983, 129–148; 2000, 397; Zeymal 1997, 89–110.

⁸ Бирюков 2010, 34–48; Gorin 2010, 107–134.

одну более или менее гомогенную группу. Начало выпуска монет этой группы он относит ко времени Синатрука, а окончание – ко времени Фраата IV, т.е. охватывает период приблизительно от 75 до 10 г. до н.э. Исходя из наблюдения, что монеты надчеканивались таким образом, чтобы не повредить изображения парфянского царя, А. Симонетта сделал вывод, что монеты «обрабатывались» на тех территориях, правители которых обладали достаточной самостоятельностью, чтобы надчеканивать парфянские имперские драхмы, но в то же время «имели достаточно уважения к Аршакидам», чтобы стараться не повредить при этом портрет великого царя⁹. Что касается конкретного эмитента этих монет, то А. Симонетта высказывал два предположения. Согласно одному, они выпускались какой-то династией (условно названной им «Отанидами»), связанной с династией Гондофара. Согласно второй – это результат деятельности скифских вождей, живших на территории Бактрии¹⁰.

Однако эта концепция (в своих основных чертах) не получила признания в науке¹¹. Практически единодушно исследователи исходят из принципа отсутствия какой-либо связи между отдельными эпизодами надчеканки парфянских царских монет. Соответственно, этим подходом руководствуется и автор данной статьи.

Не повторяя всего, что было сказано об этой группе монет, отметим прежде всего те пункты, по которым достигнуто определенное согласие специалистов, а также те, в отношении которых имеются разногласия. В общем, все исследователи согласны с тем, что монеты этой группы делятся на две фракции: собственно парфянские монеты, получившие позднее надчеканки, и подражания парфянским монетам, несущим на себе надчеканки. При этом вторая фракция, в свою очередь, подразделяется на два варианта: в первом из них на монету наносится штамп надчеканки, во втором же штемпель лицевой стороны уже изготавливается с изображением надчеканки, и в результате этого на монете появляется ложная надчеканка¹². Ложность надчеканки хорошо определяется не только отсутствием каких-либо повреждений на реверсе, но и отсутствием оттиска верхней части туловища царя на лицевой стороне, а надчеканки нанесена прямо «в чистом поле» (табл. I, 4, 5).

Однако, в общем, нет бесспорных критериев, отделяющих собственно парфянские монеты от подражаний им. В.Е. Зеймаль все монеты этой категории, найденные при раскопках Тахти Сангина, относил к числу подражаний. В то же самое время, никакой принципиальной разницы между ними и собственно драхмами Фраата IV заметить нельзя. Это не значит, что нельзя отличить подлинную драхму от подражания – в значительном числе случаев подражания достаточно легко отличаются от оригинальных монет, однако отделить качественные подражания от обычных драхм достаточно сложно¹³.

⁹ В большом числе случаев надчеканки не столь «деликатны» в отношении портретов лиц, изображенных на монете. См., например, тетрадрахму, выпущенную от имени Александра Македонского в Абидосе (?) и надчеканенную севкидским якорем, который точно попал на ухо царя (SNG, pl. VIII, 132; примеры можно легко умножить).

¹⁰ Simonetta 1974, 283–284; 2007, 41–54.

¹¹ Сарианиди, Кошеленко 1982, 310–311.

¹² См., например, Sellwood 1980, 295, тип 91.13.

¹³ Ситуация в данном случае достаточно типичная. Неоднократно фиксировались случаи, когда подражания очень трудно отличить от оригинальных монет, бывших объектом подражания. Самый яркий пример – афинские «совы» (Николе-Пьерр 2007, 124–138).

В силу этого автор данной статьи, признавая наличие двух категорий – собственно драхмы Фраата и подражания драхмам Фраата, должен указать при этом, что граница между ними весьма условна¹⁴.

Что касается собственно надчеканки и ложной надчеканки, то в этом отношении никаких сложностей не возникает – они при осмотре очень четко различаются (см. выше).

При согласии в некоторых пунктах исследователи расходятся в других. В частности, по-разному определяются районы обращения этих монет. Подавляющее большинство говорит о Бактрии, но некоторые исследователи называют и другие районы. Ф. Видеманн, например, считал, что районом обращения этих монет были Каписа и Арахосия и парфянские монеты надчеканивали поздние индо-греческие правители¹⁵, что, конечно же, невозможно принять. Точно так же нельзя принять мнение А. Симонетты о Гератском оазисе как основном районе обращения этих монет¹⁶. Иногда (главным образом в аукционных каталогах) данную группу монет помещают среди так называемых индо-парфянских или индо-сакских монет, что совершенно неправильно¹⁷.

Следовательно, есть все основания достаточно надежно локализовать область обращения этих монет. Сравнение количества монет этой категории, найденных в Бактрии, с монетами из других регионов, бесспорно говорит о приоритете Бактрии. Таким образом, если следовать наиболее популярной среди специалистов точке зрения¹⁸, то область обращения этой категории монет будет в той или иной степени соответствовать зоне политического контроля тех властей, которые ее выпускали (в данном случае также и надчеканивали).

Иногда возникают некоторые достаточно странные вопросы относительно места чеканки монет Фраата, бывших объектом надчеканки. Целый ряд этих драхм, а также подражаний им имеют на оборотной стороне знак П под изображением лука. Эти эмиссии выпускались на монетном дворе Мерва, как это давно уже доказано¹⁹, но Д.В. Бирюков²⁰ без всяких оснований считает, что монеты чеканились на монетном дворе Парфавнисы²¹.

Имеются значительные расхождения и в этнической идентификации тех правителей, которые надчеканивали парфянские драхмы. В.И. Сарианиди и Г.А. Кошеленко предполагают, что это были юежжи²². Этой точки зрения придерживаются

¹⁴ Укажем, что некоторые исследователи, не высказывая прямо своего мнения, все свои концепции строят молчаливо исходя из предположения, что надчеканки наносились только на подражания, а не на подлинные монеты Фраата IV (Simonetta 2007, 46). Такой подход вряд ли может быть принят, так как имеется значительное число бесспорно подлинных монет Фраата с надчеканками (см., например, Wroth 1903, 114, 96, pl. XVI, 4; Sellwood 1980, 295, тип 91.12).

¹⁵ Widemann 2009, 362.

¹⁶ Simonetta 2007, 46. Отметим, что в коллекции Гератского музея монеты этого типа полностью отсутствуют (MacDowall, Ibrahim 1979, 45–54).

¹⁷ В современных исследованиях, специально посвященных индо-парфянским и индо-сакским монетам (Fröhlich 2008), данная категория никогда не присутствует.

¹⁸ Зеймаль 1975, 58; 1978, 193; Наймарк 2008, 55.

¹⁹ Пилипко 1980, 105–124.

²⁰ Бирюков 2010, 41.

²¹ Убедительную критику этой экстравагантной идеи см. Gorin 2010, 110–111.

²² Сарианиди, Кошеленко 1982, 315–316.

также Э.В. Ртвеладзе²³ и С.А. Яценко²⁴. Г.А. Пугаченкова и Л.И. Ремпель полагают, что монеты выпускались кем-то из сакских правителей, обосновавшихся в Бактрии²⁵; близкая точка зрения и у М. Митчинера²⁶. Несколько более осторожны П. Бернар и К. Абдуллаев²⁷ – они считают, что надчеканка парфянских монет осуществлялась кем-то из царьков номадов, не принадлежавших к числу юечжей. Некоторые исследователи твердо убеждены, что выпускали эти монеты сакарауки²⁸, хотя никаких указаний в источниках на это нет.

В связи с этой проблемой находится и другая – относительно близости этих монет к другим группам, что, как представляется исследователям, позволит уточнить как время функционирования этих монет, так и их этническую и политическую принадлежность. Чаще всего указывается на близость этих монет к монетам Сападбиза – мысль, высказанная еще в 1903 г. В. Росом и с того времени многократно повторяемая²⁹.

Однако представляется, что эти две проблемы не имеют в данное время принципиального значения. Думается, что никто не сможет указать на различия в материальной культуре юечжей и саков, и поэтому сама постановка проблемы сейчас неправомерна. Сопоставление же нашей категории монет с монетами Сападбиза также не продуктивно, поскольку и эта категория монет не имеет никаких твердых оснований для датировки, а также, кажется, и для локализации.

Вероятно, дальнейшие исследования в данных направлениях не обещают серьезных успехов. В то же время имеется еще одно направление исследований, которым долгое время пренебрегали. Речь идет об изучении тех обстоятельств, которые привели к появлению данных монет. Для этого необходимо обратиться к событиям царствования парфянского царя Фраата IV.

Как известно, он пришел к власти в период около 37 г. до н.э. Источники разнятся в описании его прихода к власти: согласно одним, он убил своего отца и предшественника (Iust. XLII. 5. 1; Plut. Anton. XXXVII), согласно же другой версии, его отец Ород умер от горя и старости (Dio Cass. XLIX. 23). Следующая «порция» информации источников касается преследований, которые Фраат обрушил на знать. Это привело к тому, что некоторые ее представители бежали к римлянам, что создавало у последних впечатление глубокого внутреннего кризиса в Парфии и подталкивало их к походу против нее³⁰. Римляне вели военные действия с 36 (или даже 37) г. до н.э., подготавливая основной поход. Этот поход возглавил сам Антоний, но активность Фраата обеспечила решительную победу парфян³¹. Последующие военные действия также не принесли римлянам никаких успехов³².

Победа над римлянами, однако, привела к обострению внутренних конфликтов в парфянских правящих слоях. Источники сообщают о восстании против Фраата,

²³ Ртвеладзе 2002, 161–162; Rtveldadze 1993/1994, 92–93.

²⁴ Яценко 2006, 177–178.

²⁵ Пугаченкова, Ремпель 1996, 6–8.

²⁶ Mitchiner 1975, 303; 1976, 411.

²⁷ Бернар, Абдуллаев 1997, 73.

²⁸ Shore 1993, 164, № 472, 473.

²⁹ Об этом см. Сарианиди, Кошеленко 1982, 316–317.

³⁰ Дибвойз 2008, 117–118; Verstandig 2001, 197–198.

³¹ Дибвойз 2008, 119–124; Verstandig 2001, 199–210; Дьяконов 1961, 216–217.

³² Дибвойз 2008, 125–126; Verstandig 2001, 211–212.

его изгнании (он бежал к «скифам») и появлении на престоле некоего Тиридата – около 30 г. до н.э. (Iust. XLII. 5. 5–6)³³.

Данный эпизод в политической истории Парфии необходимо рассматривать в общем контексте того серьезного конфликта, который потрясал верхушку парфянского общества с того момента, когда парфяне завоевали Двуречье. Фактически появились две фракции господствующего слоя. Основу первой из них составляли население греческих городов этого региона и парфянская знать, осевшая здесь. Они ориентировались на мирное и спокойное развитие, международную торговлю, в сфере культуры были привержены эллинистическим традициям, в международной политике для них важнейшую роль играли контакты с Римом. Вторая же фракция была ориентирована на новые завоевания и ограбление захваченных территорий. Соответственно, для нее главным врагом был Рим. Основу ее составляла знать старых, коренных районов обитания парфян, которая к тому же была тесно связана с кочевниками. В сфере культуры для этой группы на первом месте были старые иранские традиции, а эллинистические черты изживались³⁴.

Соответственно, Фраат, победитель Марка Антония, выступал в роли протагониста великодержавной тенденции, а Тиридат, который «желал, чтобы его восстановили на царстве, обещая, что Парфия признает свою зависимость от Рима, если он, Тиридат, получит царство в дар от римлян» (Iust. XLII. 5. 8), – выступал с противоположных позиций.

Для нашего исследования важным обстоятельством является тот факт, что восстановление Фраата на троне произошло с помощью скифов, причем Юстин особо отмечает, что их войско было большим (Iust. XLII. 5. 5).

Однако Тиридат на этом не успокоился. В 26 г. до н.э. он вновь совершил попытку захватить парфянский трон. Наступление было настолько стремительным, что даже был захвачен царский гарем. Сложные перипетии борьбы между Фраатом и Тиридатом ярко отражены в деятельности монетного двора Селевкии на Тигре, как это в свое время установил Мак Доуэлл³⁵, что было принято последующими исследователями³⁶. И очень важен тот факт, что Тиридат выпустил уникальную серию тетрадрахм, в состав легенды которых вошло слово $\Phi\iota\lambda\omicron\rho\omega\mu\alpha\iota\omicron\upsilon$ ³⁷.

Таким образом, мы можем выстроить следующую гипотезу. В 30 г. до н.э. (а может быть, также и в 26 г.) Фраат обратился за помощью к вождям (или вождю) кочевников, обитавших в Бактрийском регионе, для изгнания проримского претендента на парфянский престол. Он получил эту помощь – к нему пришло значительное войско, явно во главе со своими вождями. Это – наемное войско, поэтому Фраату пришлось оплачивать его, причем он оплачивал не индивидуальных воинов, а армию в целом. Практика использования отрядов кочевников имела в данном регионе уже длительную историю. Достаточно вспомнить пример Фраата I, когда отказ заплатить наемникам-«скифам» обусловленную плату привел к тяжелым последствиям для молодого парфянского царства

³³ Ф. Кюмон (1932, 211–220) в свое время высказал предположение, что этот Тиридат упомянут в одной, к сожалению, плохо сохранившейся, надписи из Суз.

³⁴ Кошеленко 1963, 56–68. Отметим, что именно в чекане Фраата IV впервые происходит знаменательное изменение символики: на смену эллинистической Nike, венчающей царя, пришло изображение иранского орла (Кошеленко, Гаибов 2010, 191–192, № 5).

³⁵ McDowell 1935, 185.

³⁶ Дибвойз 2008, 126–128; Дьяконов 1961, 218, 393.

³⁷ Sellwood 1980, 181, тип 55.7.

(Iust. XLII. 1. 1–5). Впрочем, наемные скифские отряды существовали и в греко-бактрийское время³⁸.

После окончания военных действий вождь кочевников получал довольно значительную плату в парфянских драхмах. Естественно, вставал вопрос – как поступить с этими суммами. Обычно чужую монету перечекаивали. В данном же случае (возможно, из стремления сэкономить) было решено полученный «гонорар» не перечекаивать, а надчеканивать. В то же время, учитывая особые отношения с парфянским царем, монетариям, видимо, было дано указание наносить надчеканку, не повреждая портрета царя.

Если эта гипотеза справедлива, то мы имеем достаточно надежный хронологический репер для определения момента начала этой надчеканки – приблизительно 30–26 годы до н.э. В литературе уже указывалось на то, что одна из самых сложных проблем в отношении, например, подражаний – это определение времени начала их выпуска³⁹. И в данном случае мы не знаем времени начала чекана подражаний, но зато точно (если справедливы наши предположения) знаем время появления надчеканки на монетах Фраата IV. В силу не известных нам причин этот тип монеты стал весьма популярным. Результатом этого стало появление подражаний, которые в свою очередь надчеканивались, а затем и подражаний с ложной надчеканкой. Однако высказывать предположения о времени функционирования этих двух вариантов монет сейчас представляется затруднительным. Это отдельная и очень сложная тема.

Литература

1. *Бернар П., Абдуллаев К.* 1997: Номады на границе Бактрии (К вопросу этнической и культурной идентификации) // РА. 1, 68–86.
2. *Бирюков Д.В.* 2010: Пандахейон и Парфавниса (Эвристическое значение аршакидских монет с Кампыртепа) // Нумизматика Центральной Азии. IX. Ташкент, 34–48.
3. *Дибвойз Н.К.* 2008: Политическая история Парфии / Пер. с англ., науч. ред. и библиогр. прил. В.П. Никонорова. СПб.
4. *Дьяконов М.М.* 1961: Очерк истории древнего Ирана. М.
5. *Зеймаль Е.В.* 1975: Варварские подражания как исторический источник // Сообщения Государственного Эрмитажа. XL, 56–61.
6. *Зеймаль Е.В.* 1978: Политическая история древней Трансоксианы по нумизматическим данным // Культура Востока. Древность и раннее средневековье. Л.
7. *Зеймаль Е.В.* 1983: Древние монеты Таджикистана. Душанбе.
8. *Зеймаль Е.В.* 2000: Монетные находки Тахти-Сангина (реестр). Приложение II // *Литвинский Б.А., Пичикян И.Р.* Эллинистический храм Окса в Бактрии (Южный Таджикистан). Т. I. Раскопки. Архитектура. Религиозная жизнь. М., 393–404.
9. *Кошеленко Г.А.* 1963: Внутриполитическая борьба в Парфии (вторая половина I в. до н.э. – начало I в. н.э.) // ВДИ. 3, 56–68.
10. *Кошеленко Г.А., Гаибов В.А.* 2010: Новые поступления в нумизматическую коллекцию Государственного исторического музея (парфянские монеты) // ВДИ. 1, 190–194.
11. *Наймарк А.И.* 2008: О причинах появления подражаний эллинистическим монетам в Согдиане // ВДИ. 1. 55–70.
12. *Никол-Пьерр Э.* 2007: Египетские подражания афинским тетрадрахмам классического периода (V–IV вв. до н.э.) // ВДИ. 4, 124–138.
13. *Пилипко В.Н.* 1980: Парфянские бронзовые монеты со знаком П под луком // ВДИ. 4, 105–124.

³⁸ Clarysse, Thompson 2007, 273–279.

³⁹ Наймарк 2008, 55.

14. Пугаченкова Г.А., Ремпель Л.И. 1986: О золоте безымянных царей из Тилля-тепе (К проблеме стиля и связей) // Из истории культурных связей народов Средней Азии и Индии / М.М. Хайруллаев, П.Г. Булгаков, У.М. Арипов, И.М. Хашимов (ред.). Ташкент, 5–24.
15. Ртвеладзе Э.В. 2002: Древние и раннесредневековые монеты историко-культурных областей Узбекистана. Т. I. Ташкент.
16. Сариганиди В.И., Кошеленко Г.А. 1982: Монеты из раскопок некрополя, расположенного на городище Тилля-тепе (Северный Афганистан) // Древняя Индия. Историко-культурные связи. М., 307–318.
17. Яценко С.А. 2007: Костюм древней Евразии (ираноязычные народы). М.
18. Clarysse W., Thompson D.J. 2007: Two Greek Texts on Skin from Hellenistic Bactria // ZPE. 159, 273–279.
19. Cumont F. 1932: Nouvelles inscriptions grecques de Suse // CRAI. 76. 3, 271–286.
20. Fröhlich C. 2008: Monnaies indo-scythes et indo-parthes. Catalogue raisonné. P.
21. Ghirshman R. 1946: Bégram. Recherches archéologique et historique sur les Kouchans (MDAFA. XII). Le Caire.
22. Gorin A. 2010: Parthian Coins from Kampyrtepa // Anabasis. Studia classica et orientalia (Orintis splendor. Studies in Memory of Józef Wolski) / J. Olbrycht (ed.). Rzeszów. 1, 107–134.
23. McDowell R.H. 1935: Coins from Seleucia on the Tigris. Ann Arbor.
24. MacDowall D.W., Ibrahim M. 1979. Pre-Islamic Coins in Herat Museum // Afghan Studies, 45–54.
25. Mitchiner M. 1975: Indo-Greek and Indo-Scythian. 4. L.
26. Mitchiner M. 1976: Indo-Greek and Indo-Scythian. 5. L.
27. Rtveldze E.V. 1993/1994: Coins of the Yuezhi rulers of Northern Bactria // Silk Road Art and Archaeology. 3. Kamakura, 81–96.
28. Sellwood D. 1980: An Introduction to the Coinage of Parthia. 2nd ed. L.
29. Senior R.C. 2001: Indo-Scythian Coins and History. I–III. L.
30. Shore F.B. 1993: Parthian Coins and History. Ten Dragons Against Rome. Quarryville.
31. Simonetta A.M. 1971: La monetazione indo-partica ed il suo significato per la cronologia dei Kushana // Rivista italiana di numismatica. LXXIII, 33–47.
32. Simonetta A.M. 1974: The Indo-Parthian Coinage and its Significance in the Chronology of the Kushan // Центральная Азия в кушанскую эпоху. Труды Международной конференции по археологии, истории и культуре Центральной Азии в кушанскую эпоху. Т. I. М., 283–288.
33. Simonetta A.M. 2007: Overstrikes, mules modified dies and retouched coins in the Arsacid coinage: a discussion of their significance // Parthica (2006). 8. Pisa–Roma.
34. Verstandig A. 2001: Histoire de L'empire Parthe (250–227). Bruxelles.
35. Widemann F. 1977: Contremarques du monnayage indo-grec // Numismatica e antichità classiche. VI, 99–105.
36. Widemann F. 2009: Les successeurs d'Alexandre en Asie Centrale et leur heritage culturel. Essai. P.
37. Wroth W. 1903: Catalogue of the Coins of Parthia. L. (Reimpres – Bologna, 1964).
38. Zeymal E.V. 1997: Coins from the excavations of Takht-i Sangin (1976–1991) // Studies in Silk Road Coins, Art and Culture. Papers in honour of Professor Ikuo Hiroyama on his 65th birthday / K. Tanabe, J. Cribb, H. Wang (eds.). Kamakura, 89–110.

DRACHMS OF PHRAATES IV WITH COUNTERMARK (*Historical Interpretation*)

V.A. Gaibov

An attempt is made to place the time when Phraates VI's drachms began to be stamped with countermarks within the period between 30 and 26 AD and to connect the fact with the «Scythian» nomads who inhabited the Bactrian region.

Keywords: Parthia, Phraates IV, Bactria, Rome, Tiridates, coin, countermark, imitations.